
«ЧТИМАЯ КНИГА» («ШАН ШУ») В КОНЦЕ V В. И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЭТИКУ ТРАКТАТА ЛЮ СЕ «РЕЗНОЙ ДРАКОН ЛИТЕРАТУРНОЙ МЫСЛИ»

Л.В. Стеженская

ИДВ РАН

Нахимовский пр., 32, Москва, Россия, 117997

В статье рассматривается один из важнейших для китайского каноноведения вопросов — появление и распространение версии «Шан шу» с комментариями Кун Аньго, споры по поводу истинности глав которой не утихают в науке по сей день. В статье рассматриваются примеры первого использования цитат из версии Кун Аньго в трактате «Резной дракон литературной мысли» и их влияние на литературную концепцию Лю Се.

Ключевые слова: «Шан шу», «Чтимая книга», «Шу цзин», «Канон преданий», Кун Аньго, цитирование конфуцианских канонов у Лю Се, «Резной дракон литературной мысли», Лю Се.

В китайском трактате Лю Се (465/466 — 520/522) «Резной дракон литературной мысли» цитирование фраз или частей фраз из классических китайских канонов, с одной стороны, является одним из композиционных приемов создания текста, который в современном литературоведении получил бы название «интертекстуальности», с другой — доказательством несомненной приверженности Лю Се конфуцианству. Несмотря на разнящиеся мнения по поводу отнесения «Резного дракона...» то к даосским, то к буддийским, то к синкретическим памятникам, мы считаем возможным не сомневаться в почти исключительной конфуцианской направленности идей Лю Се. Многочисленные цитаты, общее количество в трактате и способы использования которых еще станут отдельной темой исследования, еще раз подтверждают наше мнение. В данном случае нас интересуют цитаты из «Шан шу» и та версия «Чтимой книги», которая была использована Лю Се.

Как и другие книги конфуцианского канона, во времена Ханьской династии (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) «Шан шу» (или «Шу цзин», «Канон преданий») имела в двух вариантах, один из которых был записан так называемыми «новыми» или «современными письменами», а другой — так называемыми «древними письменами». К концу Хань официальной оставалась версия школы «современных письмен», но значительно вырос авторитет версии «древних письмен» с комментариями выдающегося канониста Чжэн Сюаня (127—200). В Троецарствии (Вэй, Шу, У) она получила наибольшее распространение. В Вэй (220—266) она была признана в качестве официальной, когда текст «Шан шу» в древних письменах и еще в двух стилях иероглифики был выбит на каменных стелах, установленных в Лояне. В империи Западная Цзинь (266—316) это положение сохранялось, но авторитета также добились комментарии Ван Су (王肅, 195—256) традиции древних письмен. Во времена Восточной Цзинь (317—420) появилась новая версия «Шан шу» в 58 главах, с которой мы имеем дело и в наши дни и часть которой сейчас в литературе принято называть «ложной» или «поддельной» (偽 *вэй*).

В 311 г. предпоследний, а в 316 г. последний цзиньский император были пленены вторгшимися войсками семейства сюнну, носивших китайскую фамилию Лю, которые создали на севере страны свое недолговечное государство. В 316 г. на Юге один из членов императорского клана Сыма Жуй (276—323) при поддержке местных и бежавших с севера аристократических семейств объявил себя сначала цзиньским князем (*зун*), а через год и цзиньским императором Юань-ди (317—323). Восстановленная Цзинь в литературе получила название Восточная Цзинь (317—420), так как ее столицей стал город Цзянькан (ныне г. Наньцзин) на востоке страны. Наиболее обжитые, развитые и населенные области к северу от р. Янцзы были потеряны, а с ними были потеряны и древние столицы, и культурные центры Лоян (в совр. пров. Хэнань) и Чанъань (совр. г. Сиань в пров. Шэньси).

Согласно официальной «Истории Цзинь» («Цзинь шу»), к этому времени в Восточной Цзинь официальными были две версии канонического текста «Шан шу» в древних письменах. Первая — это хорошо известная версия из первоначальных 28 глав, текст которой еще во времена Восточной Хань был преобразован в 34 главы и сопровождался комментариями Чжэн Сюаня. Вторая официальная версия представляла собой новый текст «Шан шу» в древних письменах в 57 главах с комментарием якобы западноханьского потомка Конфуция Кун Аньго (孔安國, II—I вв. до н.э.) [1. Цз. 75. Лечжуань 45. С. 1976]. По сравнению с версией Чжэн Сюаня новая книга включала дополнительные 22 главы канонического текста. Еще три главы с общим названием «Тай-цзя» этой версии отличались от текстов восточноханьской версии. Вторая глава «Советы Гао Яо» восточноханьской «Шан шу» в новой версии была разделена на две главы (главы 4-2 и 5-2). Еще одна глава («Установления Шуня») новой версии первоначально считалась утерянной, но была «найдена» позднее, а ее текст оказался частью текста первой главы восточноханьской версии. Таким образом, в полном составе новая версия содержала 58 глав. Этот текст «Шан шу» мы и имеем в настоящее время. После расшифровки древних записей на бамбуковых планках, хранящихся в университете Цинхуа, преобладает мнение, что 25 глав этой версии (т.е. 22 новые главы и измененные тексты трех глав-частей «Тай-цзя») являются поддельными (*вэй*), а также поддельным является и комментарий, который был приписан Кун Аньго в силу того, что тот в свое время имел дело с подлинным текстом более полной версии «Шан шу» в древних письменах. Время создания и авторство ложных глав и комментария остается предметом научных споров.

Обретение расширенной версии «Шан шу» с комментариями Кун Аньго для истории конфуцианского учения имеет значение, сравнимое с канонизацией текста этой книги, полученного в начале Западной Хань от Фу-шэна. Тем не менее сведений об этом историческом событии сохранилось очень мало.

Танские комментаторы сходятся во мнении, что в версии, представленной Мэй Цзэ, отсутствовала глава «Установления Шуня» («Шунь дян»). При этом речь должна, по-видимому, идти о том, что отсутствовал как комментарий Кун

Аньго, так и текст собственно главы канона. Хотя источники этого не сообщают, но отсюда должно также следовать, что первая глава «Установления Яо» («Яо дьянь») по сравнению с ханьской версией «Шан шу» в древних письменах была короче и заканчивалась там, где она кончается в нынешней версии. Несмотря на это на протяжении всего оставшегося периода правления Восточной Цзинь, вторая половина ханьской главы «Яо дьянь» имела хождение в качестве аналога главы «Шунь дьянь» версии Кун Аньго. Отсутствующий комментарий Кун Аньго к этому тексту заменялся комментарием Ван Су и восточноцзиньского ученого Фань Нина (范甯, IV в.) [2. Цз. 2. С. 18—1. Цз. 3. С. 34—1.]. Только в 497 г. при династии Ци (т.е. Южная Ци 南齊, 479—502) формально была доказана правомерность такой подмены. Тогда некий Яо Фансин (姚方興), южанин родом из области Усин на территории современной провинции Чжэцзян, представил двору купленную им главу «Шунь дьянь», написанную древними иероглифами и с комментарием Кун Аньго. Однако эта глава и комментарий в то время не были приняты учеными мужами Ци, а Яо Фансин был обвинен в «преступлении, достойном казни». Так говорится в комментарии танского ученого Кун Инда [2. Цз. 3. С. 34—1.]. «Суй шу» («История Суй») ничего об этом обвинении не говорит и сообщает, что в версии Яо Фансина в главе «Шунь дьянь» по сравнению с ханьским вариантом текста было на 28 иероглифов больше и что она «только с тех пор», т.е. после представления Яо Фансином, «была принята для обучения в государственном училище» (列國學) [3. Цз. 32. Чжи 27. С. 915].

Обвинения против Яо Фансина, если они имели место, могли состоять в том, что его версия текста главы «Шунь дьянь» начиналась со слов, которые отсутствовали в середине текста ханьской версии главы «Яо дьянь». Вставка требовалась, чтобы стилистически оформить надлежащее начало главы «Шунь дьянь». Сколько именно было добавленных иероглифов, сказать трудно. В существующем ныне тексте главы «Установления Шуня» школой современных письмен не признаются в качестве аутентичных 28 иероглифов, из которых во времена правления династии Лян (т.е. Южная Лян 南梁, 502—557) из этой вставки точно присутствовали первые 12 иероглифов, т.е. вводная часть главы заканчивалась фразой «[Он был] подобен императору [Яо]». Остальные 16 иероглифов, возможно, были добавлены на Севере, куда тоже проникала расширенная версия «Шан шу». Согласно комментарию Кун Инда, там глава «Шунь дьянь» с «добавленными» 28 иероглифами и соответствующим комментарием Кун Аньго была куплена и официально признана только в 582 году при династии Суй, когда она уже объединила под своей властью весь Север, но еще не объединила всей страны.

В «Суй шу» говорится также, что при южных династиях Лян (502—557) и Чэнь (557—589) преподавались версии и Кун Аньго и Чжэн Сюаня. На Севере в государстве Ци (т.е. династия Северная Ци 北齊, 550—577) имела хождение лишь версия Чжэн Сюаня [3. Цз. 32. Чжи 27. С. 915]. «Чтимая книга» в древних письменах «с комментарием Кун Аньго» появилась здесь только перед падением правящей династии «в конце годов Упин», т.е. около 577 или 578 г. Близкие

друзья Лю Чжо (劉焯, 544—610) и Лю Сюань (劉炫, ок. 546 — ок. 613) познакомили тогда своих соотечественников-северян с новой версией «Шан шу» с вторичными комментариями преподавателя государственного училища Фэй Ханя (費魁) бывшей южной династии Лян [4. Цз. 81. Лечжуань 69. С. 2708; 5. Цз. 44. Лечжуань 36. С. 583]. А ко времени провозглашения династии Суй (581 г.), сменившей династию Северная Чжоу (北周, 557—581) в другом северном государстве, здесь были распространены версии Кун Аньго и Чжэн Сюаня, но учение последнего «очень сократилось». Автор этого описания особо подчеркивает, что у остальных школ «Шан шу» «больше не было учителей и толкований» [3. Цз. 32. Чжи 27. С. 915].

Таким образом, «версии Кун Аньго» потребовалось не менее 250 лет, чтобы проникнуть на Север, но появившись там, она буквально за несколько лет получила широкою известность. Надо отметить, что и на Юге новому варианту «Чтимой книги» потребовалось немало времени, чтобы войти в «ученый» обиход. В сочинениях, написанных там до первой половины V в., мы практически не встретим надежных цитат из добавленных глав. Зато к концу V в. авторитет и текста канона, и комментария сомнений не вызывает.

В трактате Лю Се (465/466 — 520/522) «Резной дракон литературной мысли», в котором можно встретить большое количество прямых и видоизмененных цитат из конфуцианских канонов, неоднократно цитируется фраза из главы 52-0 «Шан шу» «Повеление Би» о том, что «изречение ценно изложением главного (*ми яо*)» [6. Т. 1. С. 47, 48, 307. Т. 2. С. 871, 1073. Т.3. С. 1913]. Давая общую характеристику книгам конфуцианского «Пятиканония», Лю Се отмечал, что «в “Шу” обозначились семь представлений (*ци гуань* 七觀)» [6. Т. 1. С. 58]. В современной комментаторской традиции «Резного дракона...» принято связывать эти «представления» с некими «человеческими ценностями», но при этом остается незамеченной связь этой фразы с текстом «Шан шу». Однако едва ли могут быть сомнения, что Лю Се всего лишь дает парафраз одного места из главы 17-0 «Оба обладали цельной добродетелью»: «О! Семь (*ци* 七) поколений предков в храме дают увидеть (*гуань* 觀) то воочию, [что] добродетель [есть]». Примечательно, что для описания характера «Шан шу» Лю Се выбрал фразу именно из добавленной главы Кун Аньго.

У Лю Се мы находим и самую раннюю оценку комментария Кун Аньго. Лю считал его одним из лучших сочинений в жанре «суждений и толкований» (*лунь шио* 論說) [6. Т. 2. С. 705]. Этот же комментарий, по его мнению, был использован в качестве образца исторического сочинения (*ши чжуань* 史傳), которому следовал в своей «Цзиньской хронике» («Цзинь цзи» 《晉紀》) восточноцзиньский историк Дэн Цань (鄧粲, IV в.) [6. Т. 2. С. 598, 601 (прим. 6); 7. С. 225—226, 233; 8. С. 225—226, 233] (1). Вместе с тем когда речь заходит именно о «комментировании канонов» (*чжу цзин* 注經), т.е. о главном в «изложении и оценке идей совершенного мудрого [Конфуция]», Лю Се упоминает только восточноханьских ученых Ма Жуна и Чжэн Сюаня, которые «дошли в этом до последнего предела» [6. Т. 3. С. 1909]. Кун Аньго такой похвалы не удостоивается.

Именно на литературный стиль Кун Аньго обратили внимание и составители «Литературного сборника» («Вэнь сюань» 《文選》), работа над которым была закончена в 531 г. В своем предисловии наследный принц Лян Сяо Тун объяснял, что в «Сборник» не включены тексты, для которых «не было главным стать изящным сочинением», поэтому в нем не нашлось места для канонических и исторических сочинений. Однако в «Сборник» было включено предисловие Кун Аньго к его комментарию к «Шан шу» [9. Сюй. С. 2. Цз. 45. С. 2031—2033]. Надо отметить, что когда позднее, уже при династиях Тан (VII—X вв.) и Сун (X—XIII вв.) были составлены различные комментарии к самому «Литературному сборнику», немало сочинений из его состава комментировались с помощью текста комментария Кун Аньго к «Шан шу».

Южное каноноведение довольно поздно откликнулось на обретение новой версии «Шан шу» в древних письменах и нового комментария к ней. Соответствующие сочинения с вторичными толкованиями появляются не ранее первой половины VI, а большей частью уже во второй половине VI в. (2). Уровень этих сочинений в дальнейшем оценивался невысоко. Исключением из этого ряда надо считать «Лексический комментарий к классикам» («Цзин дэнь ши вэнь» 《經典釋文》) Лу Дэмина (陸德明, 550—630), который был начат еще при южной династии Чэнь. «Шан шу» в этом сочинении комментируется по версии Кун Аньго и с учетом его первичного комментария [10. Цз. 3—4. С. 52—79]. В целом, как отмечает известный специалист по истории «Шан шу» Лю Циюй, Лу Дэмин использовал в своей работе комментарии к «Пятиканонию» более 230 своих предшественников [11. С. 208].

В литературоведении принято сравнивать взгляды Лю Се на литературу со взглядами его предшественников. При этом совсем не берется в расчет тот факт, что Лю Се имел дело с несколько другими каноническими текстами. Бесспорно большое влияние на его концепцию оказали тексты добавленных глав «Шан шу» древних писем по версии Кун Аньго. Идея, высказанная в главе 3-0 «Шан шу» о неразличимости «сердца Дао» стала, на наш взгляд, исходным пунктом в рассмотрении Лю Се проблемы предназначения *вэнь* и ее роли в познании мира, т.е. все того же «сердца» или «намерения» Дао.

Другая важная тема, явно заимствованная Лю Се из главы 52-0 «Повеление Би» («Би мин») «Шан шу» связана с категорией *ти* (體, букв. тело), которая часто рассматривается как эквивалент (раннесредневековый, конечно) литературного жанра. В §2.12 Лю Се излагает свое видение основополагающего качества литературного произведения, которое не зависит от стиля произведения, и выделяет в нем два уровня. Цитируя комментарий «Си цы чжуань» к «Книге перемен», он говорит: «Различай вещи правильным словом (正言), определяющая фраза (斷辭) тогда будет полной» [6. Т. 1. С. 46, 47]. В комментарии поясняется, что выбор правильного названия гексаграммы помогает проведению классификации вещей и, следовательно, вынесению правильного суждения при использовании для гадания или разбора «Книги перемен». Далее у Лю Се следует цитата из «Шан шу»: «Изрече-

ние (辭) ценно изложением главного (體要), [оно] не любит необычного». В источнике перед этой фразой говорится, что в политике ценится «постоянство» хэн (恆). Возможно, кроме явного повышения уровня словесного выражения от отдельного слова к фразе эти цитаты имели для Лю Се и некую формальную связь, которая просматривается в том, что в «Книге перемен» под № 32 имеется гексаграмма с таким «Постоянство» («Хэн»).

Параллельность двух фраз в тексте «Шан шу» позволяет понять, что слово *ти* здесь использовалось в глагольном значении, а его прямое дополнение *яо* вместе с контекстом §2.12 не оставляет сомнения, что фраза или изречение (*ци*) должны воплощать или излагать (*ти*) главное содержание (*яо*) [6. Т.1. С. 46, 47]. Связь категории *ти* именно с содержанием или тематикой заметно и в некоторых других случаях его использования в тексте Лю Се (§§1.1, 1.13, 2.13, 3.9, 3.11, 3.15, 5.5, 5.6, 50.5, 50.6). Это позволяет несколько по-иному рассматривать оценивать категорию жанра у Лю Се, выводя на первый план именно содержание произведения.

В заключение необходимо сказать, что это лишь немного, что нам удалось выяснить об использовании цитат из «Чтимой книги» в трактате Лю Се и их влиянии на формирование литературно-философских взглядов средневекового теоретика китайской литературы. При переходе от древности к раннему Средневековью в Китае произошли большие изменения, в том числе в системе конфуцианства. Вопрос состава современного Лю Се конфуцианского канона для изучения трактата чрезвычайно значим, поскольку канон рассматривается не только в качестве синхронного «идеологического фона», но и как источник основных идей автора. При изучении влияния конфуцианских памятников на поэтику «Резного дракона...» термины «Шестиканоние» и «Пятиканоние» необходимо толковать исторически, исходя из состава канона, современного Лю Се. Особенно это касается «Чтимой книги», обретение расширенной версии которой якобы с комментариями Кун Аньго (II—I вв. до н.э.) в начале IV в. для истории конфуцианского учения имеет значение, сравнимое с канонизацией текста этой книги, полученного в начале Западной Хань от Фу-шэна. В настоящее время большинством исследователей добавленные главы этой версии признаются поддельными. На Юге Китая новому варианту «Канона преданий» потребовалось немало времени, чтобы войти в «ученый» обиход. А трактат Лю Се является одним из первых, а может быть, и первым китайским памятником, включившим в себя цитаты из «добавленных» глав Кун Аньго.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Р.В. Вяткин, следуя за известными китайскими комментаторами, идентифицирует упоминающееся в «Резном драконе...» имя «Аньго» с историком Сунь Шэном (302—373), имевшим второе имя Аньго. На наш взгляд, такая идентификация является ошибочной. Дэн Цань приступил к написанию своих книг только в 380-х гг., поэтому едва ли его сочинения могли быть образцом для Сунь Шэна. Имеются и другие факты, не согласующиеся с такой идентификацией. См. «Цзинь шу» с новой разметкой текста и шесть приложений. — Тайбэй, 1980. Цзюань 82, с. 2147—2151, 2158—2160 (на кит. яз.).

[“Jin shu” s novoy razmetkoy teksta i shestyu prilozheniyami. — Taibei, 1980. Tszyuan 82, s. 2147—2151, 2158—2160 (na kit. yaz.)]

- (2) Эта ситуация нашла вполне адекватное отражение в отсутствии соответствующих разделов в одной из последних монографий, посвященных истории конфуцианского канонovedения этого периода. См.: История канонovedения Южных и Северных династий. — Шанхай, 2009 (на кит. яз.). [Istoriya kanonovedeniya Yuzhnyh i Severnyh dinastiy. — Shanghai, 2009 (na kit. yaz.)]

ЛИТЕРАТУРА

- [1] «Цзинь шу» с новой разметкой текста и шестью приложениями. — Тайбэй, 1980 (на кит. яз.).
- [2] «Шан шу» с комментариями и примечаниями, отпечатанная по образцу сунских изданий, с приложением заметок по правке текста. — Тайбэй, 1965 (на кит. яз.).
- [3] «Суй шу» с новой разметкой текста и указателями. — Тайбэй, 1980 (на кит. яз.).
- [4] «История Северных династий» с новой разметкой текста и тремя приложениями. — Тайбэй, 1980 (на кит. яз.).
- [5] «История Северной Ци» с новой разметкой текста. — Тайбэй, 1980 (на кит. яз.).
- [6] Лю Се. «Вэнь синь дяо лун» с комментариями Чжань Ина. — Шанхай, 1989 (на кит. яз.).
- [7] Лю Се. Трактат «Вэнь синь дяо лун» с комментариями Фань Вэньляня. — Пекин, 1962 (на кит. яз.).
- [8] Вяткин Р.В. Историографические взгляды Лю Се // История и культура Китая. — М., 1974.
- [9] «Литературный сборник» с примечаниями // Полное собрание книг по четырем разделам. Раздел четвертый. — Б. г., б. м. (на кит. яз.).
- [10] Лу Дэмин. Лексический комментарий к классическим сочинениям в тридцати цзюанях. — Хэфэй, 2009 (на кит. яз.).
- [11] Лю Циюй. История учения «Шан шу». — Пекин, 1989 (на кит. яз.).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] “Jin shu” s novoy razmetkoy teksta i shestyu prilozheniyami. — Taibei, 1980 (na kit. yaz.)
- [2] “Shang shu” s kommentariyami i primechaniyami, otpechatannaya po obraztsu sunskih izdaniy, s prilozheniem zametok po pravke teksta. — Taibei, 1965 (na kit. yaz.)
- [3] “Sui shu” s novoy razmetkoy teksta i ukazatelyami. — Taibei, 1980 (na kit. yaz.)
- [4] “Istoriya Severnyh dinastiy” s novoy razmetkoy teksta i tremya prilozheniyami. — Taibei, 1980 (na kit. yaz.)
- [5] “Istoriya Severnoy Qi” s novoy razmetkoi teksta. — Taibei, 1980 (na kit. yaz.)
- [6] Liu Xie. “Wen xin diao long” s kommentariyami Zhan Yina. — Shanghai, 1989 (na kit. yaz.)
- [7] Liu Xie. Traktat “Wen xin diao long” s kommentariyami Fan Wenlanya. — Peking, 1962 (na kit. yaz.)
- [8] Vyatkin R.V. Istoriograficheskiye vzglyady Liu Xie // Istoriya i kultura Kitaya. — M., 1974.
- [9] “Literaturnyi izbornik” s primechaniyami // Polnoe sobranie knig po chetyryom razdelam. Razdel chetyortyi. — B. g., b. m. (na kit. yaz.)
- [10] Lu Deming. Leksicheskiy kommentariy k klassicheskim sochineniyam v tridtsati tszyuanyah. — Hefei, 2009 (na kit. yaz.)
- [11] Liu Qiyu. Istoriya ucheniya “Shang shu”. — Peking, 1989 (na kit. yaz.)

**SHANG SHU AT THE END OF THE 5TH CENTURY
AND ITS INFLUENCE ON THE POETICS OF LIU XIE'S TREATISE
THE LITERARY MIND AND THE CARVING OF DRAGONS**

L.V. Stezhenskaya

Research fellow
Institute of Far Eastern Studies
Nahimovskiy Av., 32, Moscow, 117997

The article is devoted to one of the most important issues for the study of Chinese canons — the emergence and spread of the Kong Anguo *Shang shu*. The article deals with the first use of quotations from the Kong Ango's version in the treatise *The Literary Mind and the Carving of Dragons* and its influence on the literary theory of Liu Xie.

Key words: Shang shu, Shu jing, Book of History, Book of Documents, Kong Anguo, Liu Xie' quotation of Confucian canons, The Literary Mind and the Carving of Dragons, Liu Xie.